

ВЫСТАВКИ

ТОЧКИ

Ладонь листа, где линия
судьбы выводит
Свой темный знак без сомнения,
без сомнения,
Начнет отыскивать с
всезнаьем ворожбы
В моей ладони точки
совпадения...

ра. Тончайшая и тишайшая, из самых глубин души рождающаяся песня, чистая, светлая, еще неясная, но уже угаданная.

Состояние духовного сосредоточения, когда губами можно почувствовать «пульс тишайшего ключа», когда линия судьбы ладони и листа совпадают... Это оттуда, из детства, в котором лес казался живым существом и в тысячу невидимых глаз лепестки, стебельки, стволы смотрели внимательно на тебя. Может быть, отсюда такая пристальность во взгляде, этот мир в красках воспроизводим. Во взгляде изнутри. Это не пейзаж, написанный по наблюдению, но проработанным этюдам. Это мир, созданный образом, метафорой, которые становятся основой будущей живописной работы. Может быть, поэтому так хочется рядом с картиной услышать звуки поэтического слова и музыки. Они просятся соединиться, слиться. Не случайно на выставке художником предусмотрена музыка — Корелли!

Здесь вы не найдете ни одного слова, кроме стихов на стенде, знакомящих нас с художником и являющихся как бы эпиграфом и объяснением того, что мы наблюдаем. Они выполняют роль экскурсовода: их читаешь, когда приходишь на выставку и, поче-

ивовая цветущая ветвь в разлитой весенним половодьем реке, приоткрытая дверь дома и снег на пороге; сломанное дерево, продолжающее свою жизнь в оставшихся ветках; дупло как глаз на мир или как кричащий рот Природы...

Алмазном фонде, в выставочных залах Всероссийского общества охраны природы, в Доме дружбы народов.

Нынешняя выставка по задумке автора должна продолжиться другими. Будут показаны циклы: иллюстрации к стихам М. Богдановича и к

СОВПАДЕНИЯ

му-то, когда ее покидаешь. Художник сознательно не подписывает свои работы, предоставляя свободу ассоциации, размышлений нам, зрителям.

В 1984 году, когда проходила первая выставка Ларионова, одна женщина потрясенно воскликнула: «Я прожила такую длинную жизнь, но мне сегодня как будто на мир глаза открыли». Если та выставка открывала глаза и требовала: смотри вокруг себя, эта требует открывать душу и думать, размышлять.

Ларионову близка поэзия как вид искусства. Может, поэтому и появились циклы работ на стихи Мацуо Басе, Николая Клюева, Максима Богдановича. Последний из них мы надеемся увидеть в декабре на выставке, посвященной годовщине со дня рождения белорусского поэта.

Живопись Ларионова высокоинтеллектуальна. Александр — художник, идущий от романтизма. Природа у него одухотворена миром человека, почувствовавшего в ней себя, свою кровную связь с ней. Работы символичны: нахохлившийся старый ворон на таком же дремучем валуне;

Живопись Ларионова сдержанна. Вы почти не найдете ярких красок, чистого цвета. Все скромно, не броско. Нет экзотики в его работах. Такова земля наша, белорусская. Корни художника здесь. Интересно: он не любит лето за его сытость и светом, и цветом. Он больше всего любит весну — период пограничья, когда:

До упрямых корней, до
мелеющих
В тонкой зыби болотных
небес,
Льет свое существо жизнью
млеющей
Дух весны, то есть натиск
чудес...

Тишайший, нетронутый, за дымкой спрятанный мир и натиск жизни, и ожидание, и свершение чуда.

Выставка Ларионова организована областным отделением фонда культуры через четыре года после первой персональной выставки в Гродно. За это время его работы экспонировались в Друскининкае и Шяуляе, Москве, Дубно, Зеленограде и Пушино. С интересом были приняты выставки в Центральном доме литераторов, в Центральном доме кинематографистов, в

«Погорельщине» Н. Клюева, «Флоральные мотивы» («Цветов божественные лица»), «Куршская сюита», японская серия, скульптурная пластика из примеманского ракушечника, графические работы «Мой берег». Выставки будут передвижными, их смогут посмотреть жители других городов области.

Александр Ларионов — самодетельный художник. Он историк по образованию (закончил Гродненский пединститут), работает воспитателем в детском санаторном лагере «Неман», живет в лесу, в стороне от суетного мира. Может быть, и это помогает сохранить его мироощущению. Вместе с женой, добрым его другом и помощником, воспитывает двух сыновей. И больше всего мечтает создать эстетический центр в городе, который мог бы принять всех желающих, и малышей и взрослых, всех, кому это необходимо: ведь не хлебом единым жив человек. Центр, куда бы люди могли прийти посмотреть, послушать, пообщаться, поспорить, найти единомышленников.

Л. ГУСАКОВСКАЯ,
доцент кафедры философии госуниверситета.